

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2024-4-146-167>

РАСШИРЕНИЕ БРИКС И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПАРТНЕРСТВА: МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Л. В. Шкваря

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

БРИКС как межгосударственное объединение создано для усиления и оптимизации взаимодействия стран-участниц в экономическом поле. На 2023 г. странами – участницами БРИКС являлись Бразилия, Российская Федерация, Индия, КНР, а также ЮАР. Однако по итогам XV саммита стран-участниц в Йоханнесбурге (август 2023 г.) было принято решение о том, что количественный состав БРИКС с 2024 г. увеличится до 11 участников, т. е. более чем вдвое за счет присоединения к организации еще шести стран – Египта, Эфиопии, Саудовской Аравии, ОАЭ и Аргентины. Гипотеза исследования заключается в том, что расширение БРИКС будет иметь конкретные и далеко идущие стимулирующие последствия для мировой экономики, стран-участниц в различных сферах экономического, научно-технического, финансового и других видах сотрудничества. Цель статьи – анализ экономических последствий роста количественного состава БРИКС как для самих государств-участников, так и мировой экономики в целом. Автор обосновывает точку зрения, о том, что расширение БРИКС в условиях роста глобальной нестабильности будет стимулировать межгосударственное сотрудничество не только со странами-участницами, но и с третьими странами за счет более активного вовлечения их в новые механизмы взаимодействия. Это потребует усилий и затрат со стороны всех государств БРИКС, так как изменение глобальной геоэкономической конфигурации, как и экосистемы БРИКС, несет в себе и новые риски в силу роста дифференциации и болевых точек организации. Научная новизна статьи содержится в исследовании потенциальных возможностей БРИКС и трансформации организации и ее роли в системе мирового хозяйства с учетом новых возможностей и вызовов. Причем и то, и другое будет иметь синергический эффект. Автор аргументирует точку зрения о росте давления на БРИКС в новом формате в кратко- и среднесрочной перспективе из-за усиления рисков, что потребует большей согласованности действий в системе организации. Странам важно расширять и последовательно реализовывать совместные и адекватные меры в нормативной, технической, экономической и организационной сферах взаимодействия.

Ключевые слова: торгово-экономическое сотрудничество, экономические риски, межгосударственное объединение, мировая экономика, социально-экономическое развитие.

BRICS EXPANSION AND NEW PARTNERSHIP OPPORTUNITIES: MACROECONOMIC ANALYSIS

Lyudmila V. Shkvarya

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The BRICS, as an interstate association, was created to strengthen and optimize the interaction of the participating countries in the economic field. For 2023, the BRICS member countries were Brazil, the Russian Federation, India, China, and South Africa. However, following the results of

the XV summit of the participating countries in Johannesburg (August 2023), it was decided that the quantitative composition of the BRICS would increase to 11 participants from 2024, that is, more than doubled due to the accession of six more countries to the organization – Egypt, Ethiopia, Saudi Arabia, the United Arab Emirates and Argentina. The hypothesis of the study is that the expansion of the BRICS will have specific and far-reaching stimulating consequences for the global economy, the participating countries in various fields of economic, scientific, technical, financial and other types of cooperation. The purpose of the article is to analyze the economic consequences of the growth of the quantitative composition of the BRICS both for the participating states themselves and the global economy as a whole. The author substantiates the point of view that the expansion of the BRICS in the context of growing global instability will stimulate interstate cooperation not only with the participating countries, but also with third countries due to their more active involvement in new mechanisms of interaction. This will require efforts and costs on the part of all BRICS states, since the change in the global geo-economic configuration, as well as the BRICS ecosystem, carries new risks due to the growth of differentiation and pain points of the organization. The scientific novelty of the article is contained in the study of the potential opportunities of the BRICS and the transformation of the organization and its role in the world economy system, taking into account new opportunities and challenges. Moreover, both will have a synergistic effect. The author argues the point of view about the growing pressure on the BRICS in the new format in the short and medium term due to increased risks, which requires greater coordination of actions in the organization's system. It is important for countries to expand and consistently implement joint and adequate measures in the normative, technical, economic and organizational spheres of interaction.

Keywords: trade and economic cooperation, economic risks, interstate association, world economy, socio-economic development.

Введение

Аббревиатура БРИК (англ. BRIC) впервые упоминается Джеймсом О'Нилом в 2001 г. в статье «Строительство более эффективных кирпичей глобальной экономики». Автор предвидел, что Бразилия, Россия, Индия и Китай станут новыми экономическими и инвестиционными центрами мира [22], катализаторами мировой экономики за счет роста потребления в этих странах с большим населением. На рубеже веков страны БРИК не были объединены формально, их экономическое взаимодействие усиливалось в результате экономического роста. Официально оформление БРИК произошло в 2006 г., а первый саммит состоялся в 2009 г. в Екатеринбурге. С этого момента экономическое взаимодействие стран БРИК, а с 2011 г. – БРИКС – активизировалось и «вышло на качественно новый уровень» [14], обеспечив межгосударственному объединению глобальную значимость. Трансформируя модель международного сотрудничества на принципах равноправия и взаимной выгоды, БРИКС стал одним из центров международного уровня. Усилилось взаимодействие БРИКС с интеграционными блоками, например, Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива [14], ЕАЭС [17], ШОС [24].

На XV саммите БРИКС в Йоханнесбурге (ЮАР), который завершился 24 августа 2023 г., в состав межгосударственного объединения вошли еще 6 государств, располагающихся на разных континентах – Аргентина,

Египет, Эфиопия, Иран, Саудовская Аравия и ОАЭ. Это обстоятельство может изменить расстановку сил в мировой экономике, включая финансовую, продовольственную, ресурсную, транспортно-логистическую составляющие и др. После расширения территория БРИКС составила 48,5 млн км², т. е. 36% общей площади Земли. Соответственно, возникли новые возможности, а также новые риски и для стран-участниц, и для мировой экономики.

В этой связи актуализируется необходимость анализа потенциала БРИКС в новом формате и возможностей сотрудничества стран как внутри, так и за пределами межгосударственного объединения, с учетом рисков, что и является целью данного исследования.

Степень изученности проблемы

Различные эксперты неоднократно обращались к исследованию БРИКС и его места и роли в мире. Анализ имеющейся научной литературы показывает, что в первое десятилетие существования БРИК объектом исследования выступали внутренний рынок и возможности развития стран [23]. Отмечалось, что экономики БРИК весьма перспективны с точки зрения возможностей западной экспансии на их рынки вследствие их устойчивого экономического развития. В 2003 г. эксперты Goldman Sachs на основе построенной ими долгосрочной макроэкономической модели экономического роста обосновали вывод о том, что страны БРИК к 2050 г. обгонят страны Большой шестерки (США, Японию, Германию, Великобританию, Францию и Италию) по величине совокупного ВВП. В 2007 г. было уточнено, что страны БРИК выйдут в мировые лидеры уже к 2035 г. Уже тогда неоднократно высказывалась точка зрения о необходимости исключения России из БРИК [18; 20].

В последующее десятилетие общепризнанным стал факт, что это межгосударственное объединение оказывает значительное воздействие на экономики стран-участниц. Это стало результатом углубления их взаимодействия в экономической, технической, инновационной и других сферах. Исследователи констатируют, что «экономика стран БРИКС ... находится на разных этапах» [9. – С. 15], и это помогает им извлечь «уникальные индивидуальные выгоды из участия в содружестве и тем самым усилить свои позиции на мировой арене» [2. – С. 19]. Возросло и влияние БРИКС на мировую экономику в целом. Так, ЮНКТАД отмечает, что за последние десятилетия усилилось их экономическое влияние как движущих сил глобального роста, торговли и инвестиций [19]. С 2012 г. совокупный ВВП стран БРИКС превысил совокупный ВВП стран ЕС, и разрыв только увеличивается. Доля промышленности в ВВП БРИКС сохраняется на уровне 37% (в странах G7 не превышает 24%), доля сельского хозяйства в ВВП стран БРИКС и G7 составляет, соответственно, 8% и 2% (данные за 2022 г.).

Все чаще предметом исследования становились не только экономические аспекты странового развития, но и сотрудничества внутри объединения [1] и с третьими странами¹, а также влияние на мировую экономическую систему как системообразующего фактора формирования новой мировой модели экономического развития [13]. По мнению авторов, «Межгосударственное объединение БРИКС, вопреки ожиданиям скептиков, набирает силу и становится все более весомым фактором международной жизни» [12. – С. 98]. Но есть и противоположные мнения [21].

Констатируется, что «Страны БРИКС еще в докризисный период заняли заметное место в международном инвестиционном процессе» [7], и сегодня эта роль существенно укрепилась [11]. Активно изучается двустороннее и многостороннее торгово-экономическое и инвестиционно-проектное взаимодействие в БРИКС, высокий уровень которого признается рядом исследователей [27]. Нестабильные геоэкономические и геополитические тенденции лишь способствуют укреплению этого сотрудничества как в традиционных [8], так и в высокотехнологичных и цифровых секторах [25].

Отмечается, что «страны БРИКС представляют не только разные социально-экономические модели, но и разные цивилизации... Создание БРИКС отразило две тенденции – увеличение роли новых субъектов в мировых делах и кризис системы международных отношений – и, безусловно, стало значительным шагом в направлении формирования новых принципов мирового порядка» [3].

БРИКС создает новые шаблоны и механизмы международного сотрудничества, осуществляет хозяйственное взаимодействие на более прозрачных и взаимовыгодных принципах, что привлекает в объединение новые страны, как показала практика, и обладает весомым экономическим потенциалом. Стоит отметить, что российские авторы уже пытались проанализировать возможности и эффекты расширения БРИКС за счет присоединения к межгосударственному объединению еще 11 стран. Однако четкого ответа получено не было [5]. Рост количества стран – участниц межгосударственного объединения с 2024 г., по нашему мнению, не может не отразиться на мировой экономической и политической конфигурации. Поэтому, как представляется, стоит обратить внимание на макроэкономические возможности БРИКС и направления их изменения вследствие расширения объединения.

Результаты исследования

Страны БРИКС обладают мощным экономическим потенциалом, опирающимся на собственные разнообразные и богатые природные ресурсы, включая энергетические, минеральные, сельскохозяйственные, водные и др., что может служить источником существенных конкурент-

¹ URL: http://www.gov.cn/zhuanti/2021lhfgzbg/index.htm?_zbs_baidu_bk

ных преимуществ на мировом рынке. Соответственно, сформировалась высокая степень открытости их национальных хозяйств и зависимости от мировых рынков. Экономики стран БРИКС достаточно диверсифицированы и обладают разнообразными производственными мощностями, зачастую значительными. Однако они весьма дифференцированы, как по ВВП, так и по темпам его роста. В 2000–2022 гг. страны БРИКС наращивали свой совокупный объем экономики (рис. 1), за исключением глобальных кризисных периодов, вызванных главным образом внешними причинами (в том числе пандемией и антироссийскими санкциями).

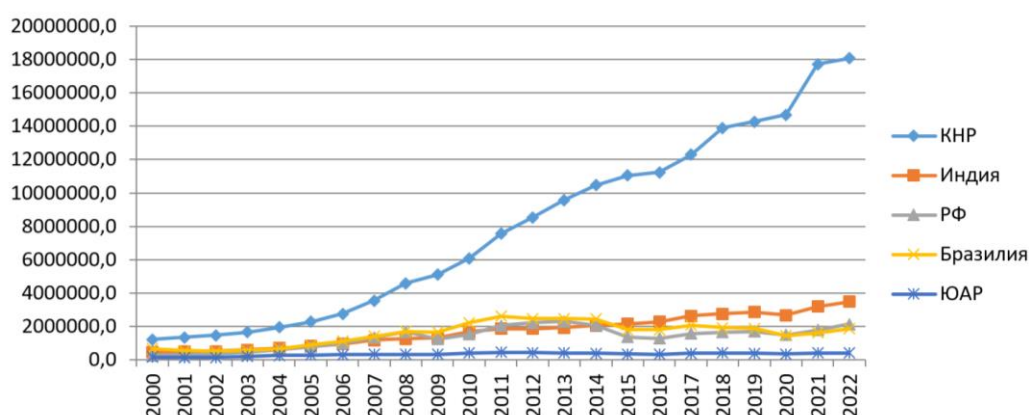

Рис. 1. Динамика производства ВВП в странах БРИКС в 2000–2022 гг. (в млн долларов в текущих ценах по текущему курсу)¹

Крупнейший производитель – Китай, отрыв экономики которого от остальных стран БРИКС, имеет тенденцию к увеличению, за исследуемый период вырос в 14,9 раз. Согласно китайским прогнозам, ВВП КНР в 2025 г. должен увеличиться с нынешних 70 трлн до более чем 100 трлн юаней². Сегодня доля ВВП КНР в совокупной экономике БРИКС составляет около 70% (2022 г.). По итогам 2022 г. экономика КНР заняла 1-е место в мировом рейтинге (по ППС), Индии – 3-е, Российской Федерации – 5-е. Бразилия вошла в топ-10 (8-е место). В результате доля стран БРИКС в мировой экономике выросла с 8% в 2000 г. до 25,9% в 2022 г., что позволяет странам БРИКС оказывать влияние на мирохозяйственные процессы. Также 17-е и 18-е места в рейтинге ВБ ВВП по ППС стран мира заняли, соответственно, Саудовская Аравия и Египет³. ВВП всех стран БРИКС (за исключением ЮАР, имеющей самый низкий показатель в группе)

¹ Рис. 1–14 составлены по: URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx>

² URL: http://www.gov.cn/zhuanti/2021lhfgzbg/index.htm?_zbs_baidu_bk

³ Gross domestic product 2022. – URL: https://databankfiles.worldbank.org/public/ddpext_download/GDP_PPP.pdf

увеличился в 2022 г., что говорит о достаточно высокой прочности их национальных хозяйств.

Если говорить о новых членах БРИКС (Аргентине, Египте, Эфиопии, Иране, Саудовской Аравии, ОАЭ), то здесь мы наблюдаем гораздо более заметную волатильность размера национальных хозяйств, следовательно, более высокую степень зависимости от внешнего фактора (рис. 2) и необходимость его стабилизации, формирования предсказуемых международных отношений.

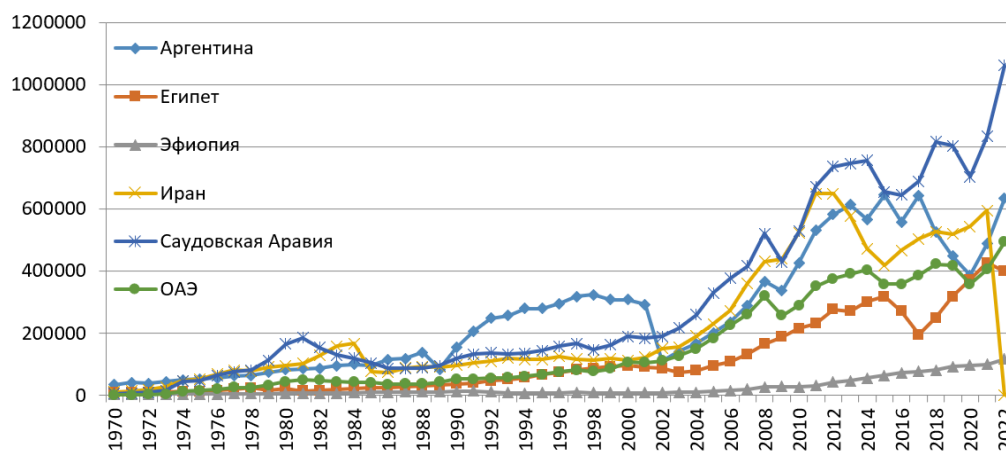

Рис. 2. Динамика производства ВВП в новых странах БРИКС в 2000-2022 гг. (в млн долларов в текущих ценах по текущему курсу)¹

Таким образом, расширение БРИКС за счет новых государств позволит существенно укрепить экономический потенциал межгосударственного объединения (при сохранении его значительной дифференциации в страновом разрезе) как непосредственно за счет суммирования совокупности имеющихся возможностей, так и опосредованно за счет синергического эффекта, который неизбежно возникнет в результате взаимодействия государств. Однако можно предположить, что благодаря большей степени предсказуемости и взаимовыгодному сотрудничеству в различных сферах расширенного состава БРИКС, экономический рост стран-участниц может стать более стабильным. Кроме того, увеличится возможность самообеспеченности стран БРИКС основными видами сырья и продукции, как производственной, так и потребительской.

Население БРИКС как важный фактор роста национальных экономик количественно увеличивается, но постепенно заметна тенденция его замедления. В 2000 г. население БРИКС составило 2,6 млрд человек (43,8%

¹ В базе ЮНКТАД данные о ВВП Ирана за 2022 г. отсутствуют. По данным ВБ, ВВП Ирана по ППС составил 1 600,556 млн (международных) долларов.

от мирового показателя), а в 2022 г. – 3,26 млрд человек, при этом совокупная доля БРИКС в численности мирового населения сократилась до 40,9% (рис. 3).

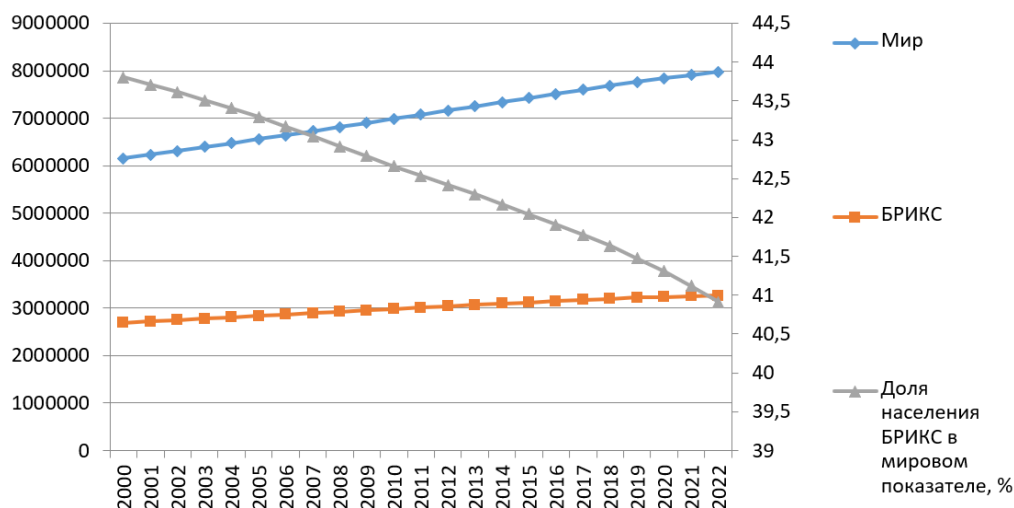

Рис. 3. Динамика численности населения мира и стран БРИКС в 2000–2022 гг. (в тыс. человек – левая шкала) и доля БРИКС в мировом показателе (в % – правая шкала)

По прогнозам ЮНКТАД, доля БРИКС в мировом показателе составит в 2050 г. лишь 35% от общей численности населения мира, достигнув 36,4 млрд человек. Это связано с замедлением темпов роста населения в странах БРИКС, особенно в КНР. Наиболее быстрый рост населения остается в Индии, но с 2022 по 2050 г. население Индии увеличится лишь в 1,1 раза. В этой связи Китай, а также Российская Федерация пытаются стимулировать демографический рост. Так, в КНР в Четырнадцатом пятилетнем плане экономического и социального развития Китайской Народной Республики и программе перспективных целей на 2035 г. поставлена задача увеличить число детей в возрасте до 3 лет на 1 000 человек с 1,8 в 2020 г. до 4,5 в 2025 г.¹

Новые страны БРИКС в целом имеют достаточно высокие темпы демографического роста, особенно Эфиопия и Египет (рис. 4). По прогнозам ЮНКТАД, в 2050 г. по сравнению с 2022 г. количество населения в новых странах БРИКС увеличится в 1,4 раза, в том числе в Эфиопии в 1,7 раза и в Египте – в 1,4 раза, в Саудовской Аравии – в 1,3 раза.

При реализации этого прогноза БРИКС в расширенном составе сможет сохранить свою долю в мировом населении в 2050 г. на сегодняш-

¹ URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm

нем уровне – около 41% (рис. 5). Это огромный потребительский рынок, который может служить серьезным драйвером экономического роста стран и межгосударственного объединения в целом за счет увеличения спроса, имеющейся рабочей силе и инновационной активности.

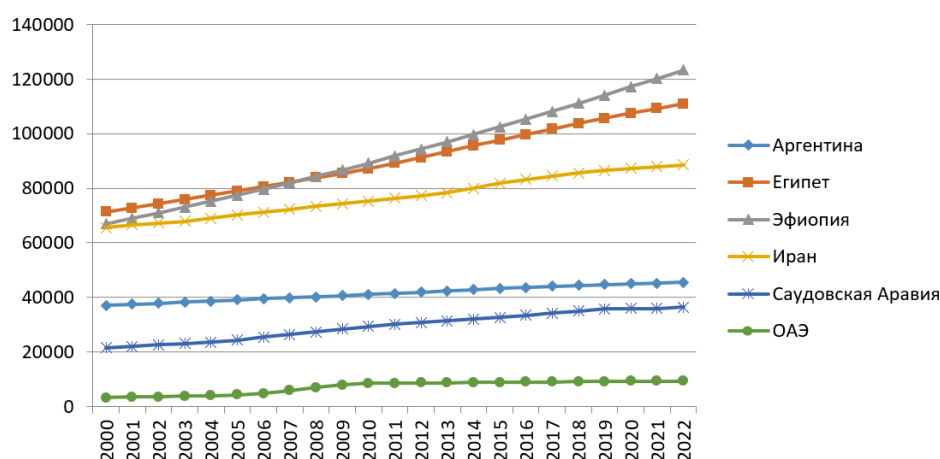

Рис. 4. Динамика численности населения мира и новых стран БРИКС в 2000–2022 гг. (в тыс. человек)

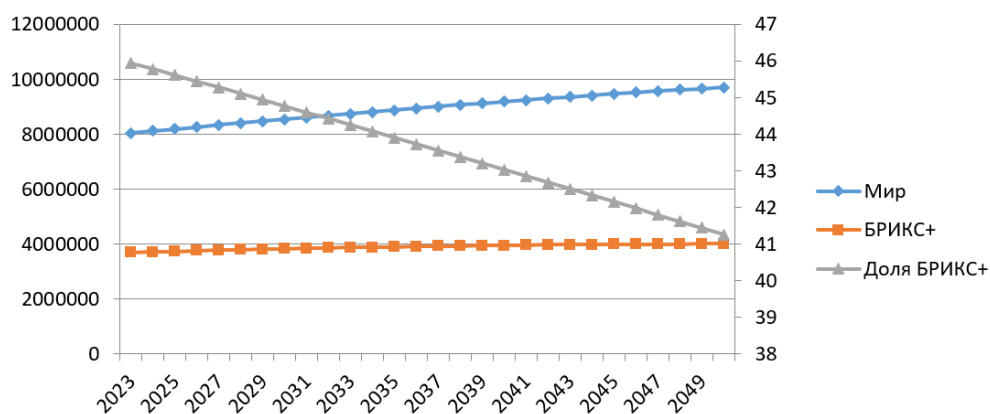

Рис. 5. Динамика численности населения мира и стран БРИКС+ (в тыс. человек – левая шкала) и доля БРИКС+ в мировом показателе (в % – правая шкала) в 2000–2022 гг.

Стоит отметить, что, согласно статистике БРИКС, доля рабочей силы в странах-участницах по данным за 2022 г. колебалась от 52% населе-

ния (КНР) до 62,9% населения (Бразилия). Для справки: в Российской Федерации этот показатель составил 62,3%¹.

Важной задачей всех стран БРИКС, включая новых членов объединения, остается рост подушевых доходов и в целом уровня жизни населения. Эта задача выполняется более или менее успешно (рис. 6).

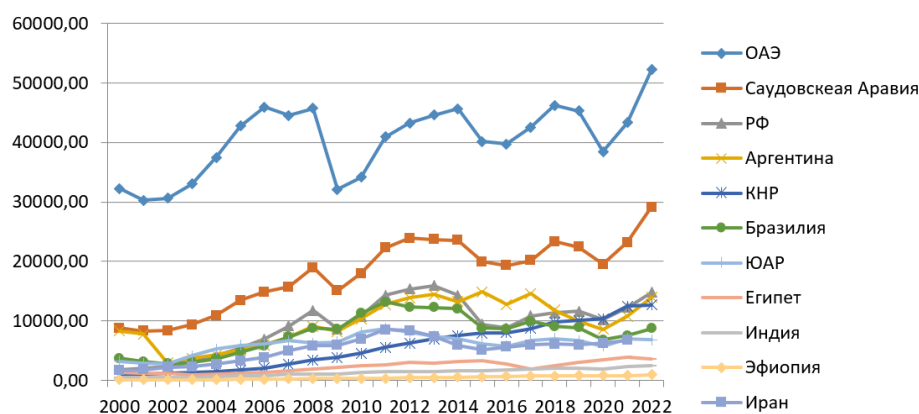

Рис. 6. Динамика подушевых доходов в странах БРИКС и новых членах объединения в 2000–2022 гг. (в долларах, в текущих ценах по текущему курсу)

Важно отметить, что прирост населения в БРИКС замедлился сравнительно со среднемировым показателем. Но в мировом ВВП доля стран БРИКС растет. Взаимодействие этих двух тенденций привело к тому, что ВВП на душу населения стран БРИКС рос быстрее общемирового показателя подушевых доходов.

Из анализа данных рис. 6 видно, что в БРИКС сохраняется значительная дифференциация в уровне подушевых доходов, и особенно у новых участников межгосударственного объединения. Наиболее высокий уровень подушевых доходов зафиксирован в 2022 г. в ОАЭ и Саудовской Аравии (исторический максимум) в основном за счет количественно небольшого населения. Российская Федерация заняла 3-е место в 2022 г. по данному показателю (исторический максимум был зафиксирован в 2012–2013 гг.), немного превзойдя Аргентину (исторический максимум имел место в 2013 и 2015 гг.).

У России, Аргентины, а также КНР, наблюдаются устойчивый рост подушевых доходов на протяжении всего периода и в целом однопорядковые показатели ВВП на душу населения. Поскольку можно предположить, что расширение БРИКС даст толчок экономическому росту

¹ BRICS Joint Statistical Publication, 2023. Table 1.2 – Economic and Social Indicators Comparison of BRICS Countries. – P. 10. – URL: https://brics2023.gov.za/wp-content/uploads/2023/08/BRICS-JSP-SnapShot-2023_Web.pdf

(при прочих равных условиях), можно ожидать и дальнейшего увеличения подушевых доходов в расширенном составе БРИКС в перспективе.

Важное значение в макроэкономическом анализе имеет инвестиционный аспект, особенно прямые иностранные инвестиции (ПИИ). Ситуация в инвестиционной сфере в БРИКС характеризуется относительной стабильностью, хотя и невысокими, но устойчивыми объемами притока ПИИ в стоимостном выражении, в отличие от крайне волатильной динамики в развитых странах (рис. 7). Колебания осуществляются в соответствии с глобальными тенденциями и связаны главным образом не столько с внутренними проблемами стран БРИКС, сколько с неблагоприятной ситуацией на глобальном уровне.

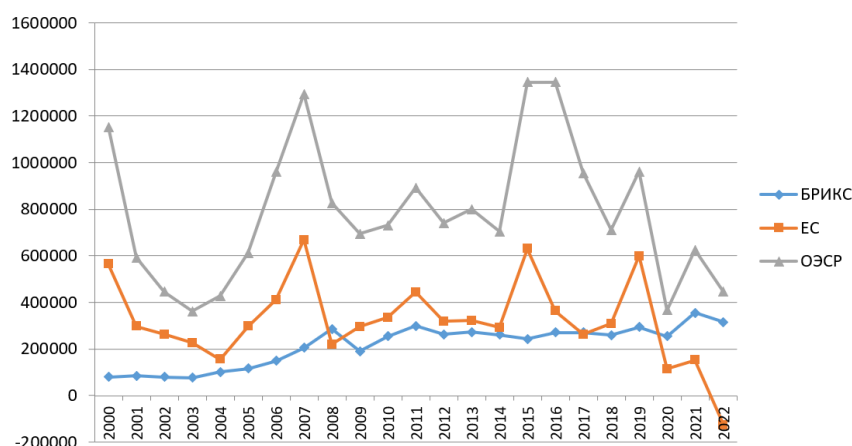

Рис. 7. Динамика притока ПИИ в странах БРИКС, ЕС и ОЭСР в 2000–2022 гг. (в млн долларов, в текущих ценах по текущему курсу)

Как видно из рис. 7, приток ПИИ в страны БРИКС за исследуемый период вырос в 3,9 раза (в мире – в 0,95 раза), в ЕС – сократился и достиг исторического минимума, в странах ОЭСР приближается к этому минимуму. Так, если в 2000 г. совокупный приток ПИИ в БРИКС составил 80 620,44 млн долларов, то в 2022 г. – 314 907,5 млн. Особенно быстро рос приток ПИИ в БРИКС в первое десятилетие XXI в. (ежегодный рост составлял в среднем 13,5%, в том числе в КНР – 10%, а в мире – только 7,6%), даже несмотря на глобальный финансовый кризис 2008 г.

Что касается Российской Федерации и Индии, то в 2000–2012 гг. зафиксированы исключительно высокие темпы ежегодного роста притока ПИИ – порядка 30% и свыше 20% соответственно. С 2012 г. можно наблюдать стагнационные процессы в сфере притока ПИИ как в БРИКС в целом, так и в отдельные страны (рост +1,7% ежегодно) (рис. 7; 8).

Международные организации связывают это с общей негативной ситуацией в глобальной инвестиционной сфере [19]. На наш взгляд, ско-

рее можно говорить о том, что ситуация с началом санкционного давления на Российскую Федерацию с 2014 г. ухудшилась как одна из причин снижения мирового инвестиционного процесса [15]. Это подтверждается имеющимися в литературе научными подходами.

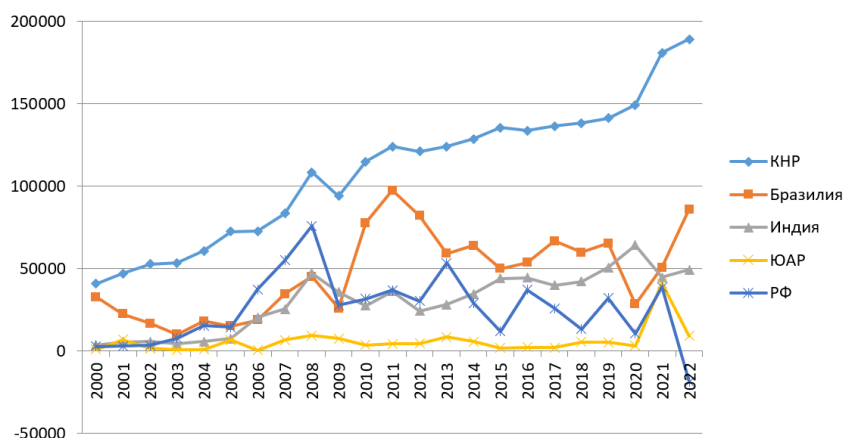

Рис. 8. Динамика притока ПИИ по странам БРИК в 2000–2022 гг. (в млн долларов, в текущих ценах по текущему курсу)

По мнению ряда авторов, незначительный относительно глобального уровень притока ПИИ в БРИКС связан с тем, что «...международные инвестиционные проекты реализуются через стратегические решения многонациональных корпораций (МНК), решающими мотиваторами для которых, как правило, являются уменьшение транзакционных издержек и снижение рисков. Тем более, что в условиях глобализации происходит расширение возможностей МНК в выборе местоположения их аффилированных структур для создания глобальных цепочек стоимости (ГЦС)» [10. – С. 36].

Другими словами, политические факторы становятся все более значимым мотивом для ПИИ, что мы наблюдали в России в 2022–2023 гг. Так, согласно отчету ЮНКТАД о мировых инвестициях, в Российской Федерации потоки ПИИ сократились до 19 млрд долларов в 2022 г. с 39 млрд долларов в 2021 г., поскольку многие крупные компании вышли из бизнеса в нашей стране [28].

Наличие (или преобладание) неэкономических причин притока ПИИ отчасти объясняет и весьма волатильную динамику притока прямых инвестиций в российскую экономику с 2013 г. (см. рис. 8).

Приток ПИИ по странам БРИКС в 2000–2022 гг. весьма дифференцирован. Лидирует в группе как реципиент ПИИ Китай, на долю которого в 2022 г. приходилось свыше 60% привлеченных из-за рубежа средств, в то время как в 2000 г. – 50,5%, и отрыв этот увеличивается. В то же время и

темпы прироста ПИИ в экономику КНР снизился и в 2012–2022 г. составлял около 4%. Объем ПИИ в ЮАР стабилизировался на уровне 6,7 млрд долларов после резкого роста в 2021 г., вызванного разовой сделкой, как отмечает ЮНКТАД [28].

Что касается качественного аспекта, т. е. ПИИ на душу населения, то здесь КНР также существенно опережает своих партнеров по БРИКС. Так, если в 2000 г. объем привлеченных ПИИ на душу населения в КНР составлял 32,2 млн долларов, то в 2022 г. – уже 132,6 млн. Все это говорит о наличии проблем в экономическом поле БРИКС. Однако доля притока ПИИ в БРИКС в общем объеме мировых ПИИ за исследуемый период, несмотря на колебания и негативные тенденции, увеличилась в мировом показателе с 5,9% в 2000 г. до 24,3% в 2022 г. (исторический максимум зафиксирован в 2020 г. – 26,5%). Это свидетельствует о большей степени макроэкономической стабильности в БРИКС по сравнению с общемировой ситуацией. При этом крупнейшим реципиентом в группе новых членов БРИКС выступают ОАЭ. Приток средств в ОАЭ вырос на 10% в 2022 г. по сравнению с предыдущим годом и достиг 22,7 млрд долларов (исторический максимум) (таблица).

Динамика притока ПИИ в новые страны – члены БРИКС в 2000–2022 гг.*
(в млн долларов, в текущих ценах по текущему курсу)

	2000	2005	2010	2015	2020	2021	2022
ОАЭ	-506,33	10 899,93	8 796,77	8 550,90	19 884,47	20 667,12	22 736,56
Аргентина	10 418,31	5 265,26	11 332,72	11 758,99	4 722,65	6 782,35	15 087,40
Египет	1 235,40	5 375,60	6 385,60	6 925,20	5 851,80	5 122,00	11 399,90
Саудовская Аравия	183,00	12 097,33	29 232,71	8 141,03	5 399,16	19 285,64	7 886,34
Эфиопия	134,64	265,11	288,27	2 626,52	2 380,98	4 259,45	3 669,99
Иран	193,57	2 889,19	3 648,97	2 050,00	1 342,00	1 425,00	1 500,00

* Составлено по: URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>

Количество новых инвестиционных проектов в ОАЭ в 2022 г. достигло 997, что на 84% больше, чем в 2021 г. В 2022 г. по этому показателю страна заняла 4-е место в мире [28]. Связано это с упрощением инвестиционного законодательства, что облегчило возможности для иностранных инвесторов выйти на рынок страны. Более чем удвоились за год объемы ПИИ в Египет, который объявил в 2022 г. о 55%-ном снижении налогов для финансируемых за счет ПИИ проектов в базовых отраслях промышленности, и в Аргентину, как видно из таблицы. Причиной этого, на наш взгляд, стало сокращение интереса инвесторов к развитым экономикам (см. рис. 8). Как представляется, значительный интерес для инвесторов сохраняет и Саудовская Аравия, также пересмотревшая свое инвестиционное законодательство и объявившая об открытии для иностранных инвесторов четырех экономических зон. Следовательно, можно гово-

рить о том, что инвестиционная привлекательность БРИКС после расширения не сократится при прочих равных условиях.

Страны БРИКС также выступают финансовыми донорами для других стран мира и экспортерами ПИИ. Хотя эта роль в глобальных инвестиционных проектах пока незначительна, тенденция к росту внешнего инвестирования в форме ПИИ странами БРИКС усиливается и представляется более стабильной, чем их приток (рис. 9).

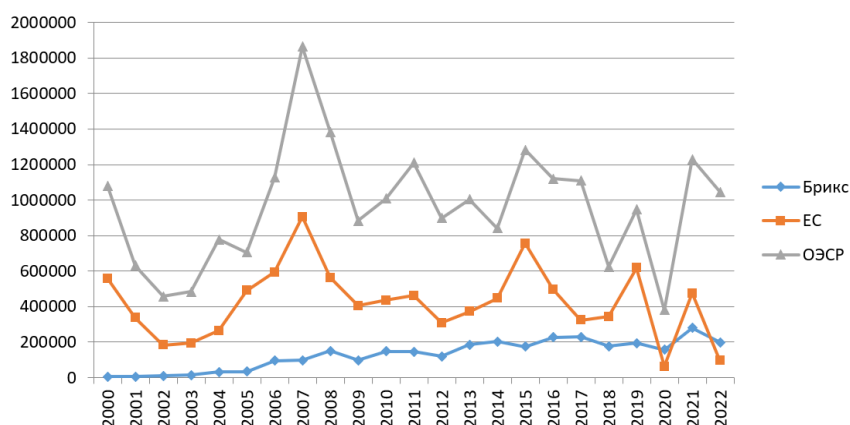

Рис. 9. Динамика совокупного вывоза ПИИ из стран БРИКС в 2000–2022 гг. (в млн долларов, в текущих ценах по текущему курсу)

На рис. 9 виден значительный и достаточно высокий рост вывоза ПИИ из стран БРИКС на протяжении всего периода, хотя в 1-м десятилетии XXI в. он был более стабильным. С 2001 по 2010 г. отток ПИИ из стран БРИКС вырос с 1% от общемировых потоков до более чем 10%. В течение этого периода ежегодные темпы роста оттока капитала, составлявшие 33%, были более чем в 3 раза выше среднемировых показателей [19]. Исторический максимум по доле БРИКС в мировом вывозе капитала был достигнут в 2020 г. – 21,41% от мирового вывоза. В стоимостном выражении максимальная величина ПИИ, вывезенных из стран БРИКС, зафиксирована в 2021 г. в 280,6 млрд долларов, что составило лишь 16,23% от мирового вывоза ПИИ вследствие резкого роста их объема в постпандемный год.

В 2022 г. и доля вывоза ПИИ БРИКС сократилась до 13,38% от мирового уровня, и стоимостный объем вывоза упал до 199 300,4 млн долларов. Несмотря на то что ежегодные темпы роста вывоза ПИИ странами БРИКС существенно замедлились в 2011–2021 гг., отражая глобальные тенденции инвестиционного рынка, они оставались выше среднемировых показателей более чем в 10 раз. Динамика вывоза ПИИ из стран БРИКС представлена на рис. 10.

Из рис. 10 видно, что особенно заметно упал вывоз ПИИ из Российской Федерации – с 64 млрд долларов в 2021 г. до 10,4 млрд в 2022 г., что составило лишь 17,9% от уровня предыдущего года. Также сократился вывоз ПИИ из КНР и Индии. По данным ЮНКТАД, ПИИ внутри БРИКС росли на протяжении всего исследуемого периода как в абсолютном выражении, так и в относительном, и особенно – в последнее десятилетие, что говорит о качественном увеличении значимости сотрудничества стран в рамках межгосударственного объединения. Драйвером этого процесса выступает Китай как крупнейший донор и реципиент ПИИ в объединении.

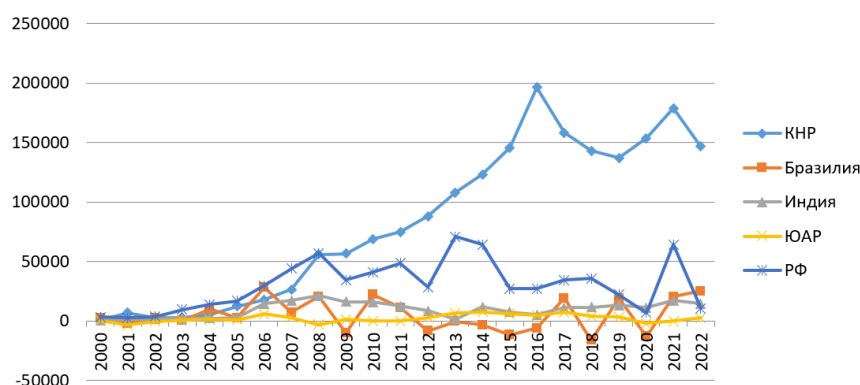

Рис. 10. Динамика совокупного вывоза ПИИ из стран БРИКС в 2000–2022 гг. (в млн долларов, в текущих ценах по текущему курсу)

Исследователи отмечают инвестиционный дисбаланс: «Если для Китая инвестиции в страны БРИКС составляют лишь малую часть от того, сколько КНР инвестирует в целом в другие страны, то для Бразилии, России, Индии и ЮАР поток китайских инвестиций составляет существенную долю от общих потоков инвестиций в эти страны» [6. – С. 1368]. Зафиксирован рост ПИИ внутри БРИКС у Бразилии и Индии. У Российской Федерации рост оставался умеренным. По данным ЮНКТАД, к цифрам инвестиций внутри стран БРИКС следует относиться с осторожностью, поскольку значительная часть их внешних и внутренних инвестиционных потоков направляется через офшорные финансовые центры, и инвестиции между странами БРИКС могут быть недооценены [19].

Новые страны БРИКС наращивают свое присутствие на рынке капитала в качестве доноров ПИИ, особенно ОАЭ и Саудовская Аравия, так же как и инвестиционное и проектное взаимодействие на пространстве БРИКС. Так, Китайская национальная ядерная корпорация (CNNC), государственная фирма, предложила строительство атомной электростанции недалеко от границы с Катаром и ОАЭ [26].

ПИИ, как правило, тесно взаимосвязаны с международной торговлей, анализ которой имеет большое значение для понимания макроэконо-

мической ситуации БРИКС и перспектив развития межгосударственного объединения в условиях количественного расширения стран-участниц. Все страны БРИКС, как старые, так и новые, являются активными участниками международных торговых процессов, при этом последние 5 лет они во многом формируют эти процессы и тенденции развития мировых товарных рынков, новых транспортно-логистических направлений и цепочек создания стоимости.

Международная торговля остается значимым направлением экономического сотрудничества как между членами БРИКС, так и с третьими странами, и стоимостные объемы экспорта и импорта увеличиваются (рис. 11 и 12).

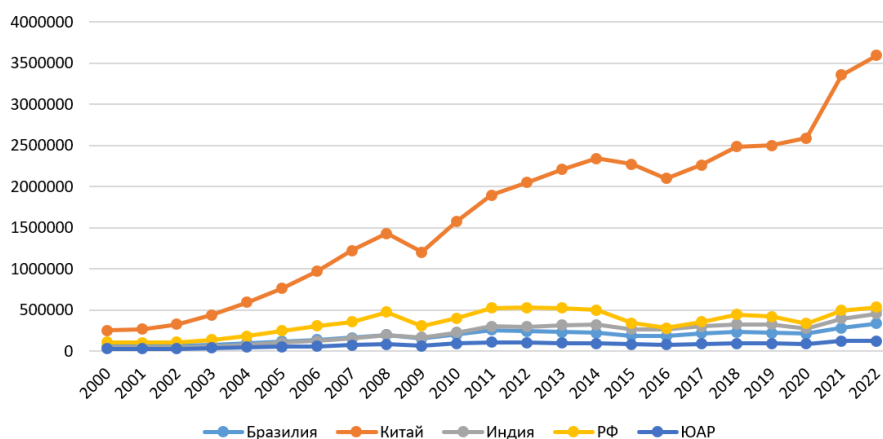

Рис. 11. Экспорт стран БРИКС в 2000–2022 г. (в млн долларов в текущих ценах по текущему курсу)

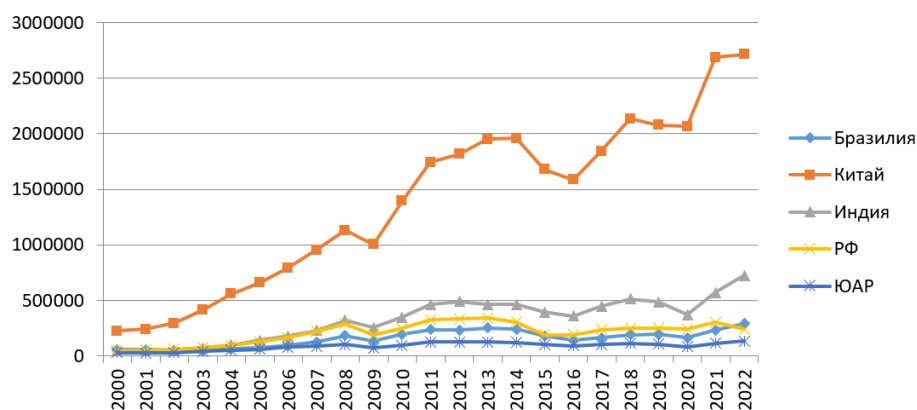

Рис. 12. Импорт стран БРИКС в 2000–2022 г. (в млн долларов в текущих ценах по текущему курсу).

В то же время международная торговля неравномерно дифференцирована по странам, как и ПИИ. При этом Новые страны БРИКС диф-

ференцированы по стоимостному объему экспорта (рис. 13) и импорта (рис. 14).

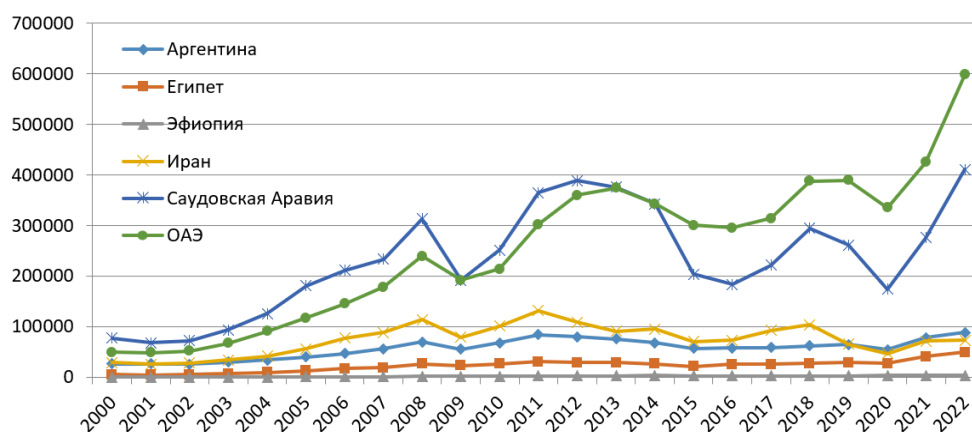

Рис. 13. Динамика экспорта новых стран БРИКС в 2000–2022 гг. (в млн долларов)

Как видно из рис. 13 и 14, внешняя торговля Саудовской Аравии и ОАЭ остается весьма волатильной, в то время как у остальных государств ее рост и волатильность существенно ниже.

И хотя, безусловно, в мировой торговле доля стран БРИКС + возрастает, остается открытым вопрос о том, насколько удастся стабилизировать ситуацию с волатильностью внешней торговли, особенно в странах, зависящих от экспорта сырья.

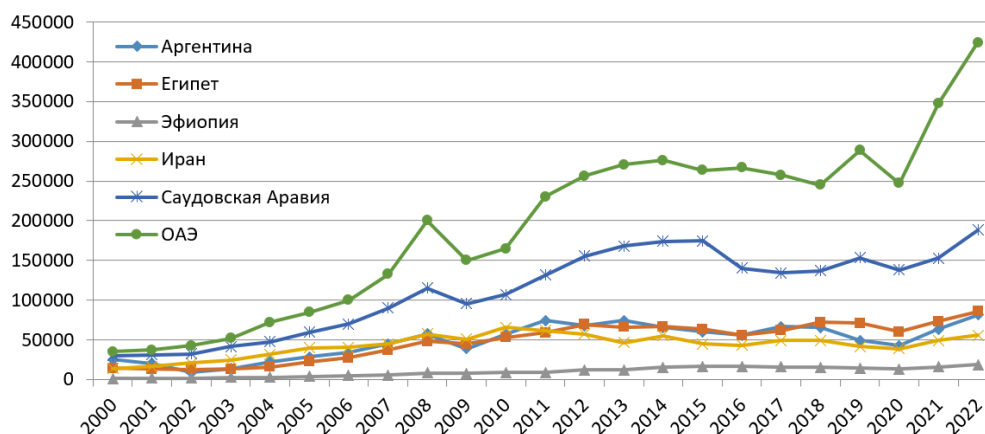

Рис. 14. Динамика импорта новых стран БРИКС в 2000–2022 гг. (в млн долларов)

Заключение

Исследование показывает, что экономический потенциал БРИКС значителен и сохраняет тенденцию к росту на протяжении более чем 20-летнего периода. Сохранение нынешних темпов роста обеспечивает БРИКС все более значимую роль и влияние в мировой экономике в производстве ВВП, ПИИ, торговле, финансовой сфере. В связи с этим страны (нынешние и потенциальные) БРИКС крайне заинтересованы в стабильном и предсказуемом порядке в сфере международных экономических отношений, прежде всего в торговле и финансовой системе. Это, на наш взгляд, побудило их начать формирование прозрачных и взаимовыгодных торгово-экономических отношений во взаимном товарообмене и валютной сфере на основе справедливых конкурентных отношений, избегая политизации и внерыночного давления, навязывания подходов во внеэкономической сфере, в том числе с третьими странами. В случае глобальных угроз странам БРИКС особенно важно использовать возможности роста национальных экономик на основе усиления международного сотрудничества внутри межгосударственного объединения. Во многом вызовы странам БРИКС связаны с антироссийскими санкциями и торговой войной против Китая, которую инициировали США.

На наш взгляд, потенциал БРИКС существенно увеличится за счет расширения организации. Однако также вырастут и риски. Это связано с дальнейшим ростом дифференциации стран – участниц БРИКС по всем макроэкономическим показателям, ростом давления на страны БРИКС и новые государства со стороны западных «партнеров», заинтересованных в сдерживании не только отдельных государств (России и Китая), но и БРИКС в целом как межгосударственного объединения. Эта ситуация может инициировать и/или активизировать существующие противоречия в двусторонних отношениях между странами БРИКС + и в результате усилить глобальную страновую нестабильность. К тому же количественный рост может запустить процесс поляризации в БРИКС + и формирование различных групп в рамках объединения.

Список литературы

1. *Арапова Е. Я.* Перспективы экономической интеграции в формате БРИКС // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 2. – С. 32–47.
2. *Балыхин М. Г., Шайлиева М. М., Цыпин А. П.* Статистический анализ экономического развития стран БРИКС // Статистика и Экономика. – 2020. – Т. 17. – № 2. – С. 18–28. – DOI: <http://doi.org/10.21686/2500-3925-2020-2-18-28>

3. *Виноградов А. В.* Диалоговый формат БРИКС и его роль в становлении многополярного мира // Россия и БРИКС: стратегические цели и инструменты их достижения. – М. : НКИ БРИКС, 2013.
4. *Ли Ц.* Состояние и перспективы международного сотрудничества в рамках БРИКС+ // Управленческое консультирование. – 2020. – № 3 (135). – С. 110–120. – DOI: <http://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-3-110-120>
5. *Матризаев Б. Д.* БРИКСЭЛЕВЕНомика: исследование принципов формирования неоглобального равновесия и экономического роста // Теоретическая экономика. – 2022. – № 10 (94). – С. 115–131. – DOI: http://doi.org/10.52957/22213260_2022_10_115.
6. *Молдован А. А.* Инвестиции между странами БРИКС // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 53. – С. 1366–1370.
7. *Пахомов А. А.* БРИКС набирает вес. Страны БРИКС в мировом «клубе инвесторов» // Азия и Африка сегодня. – 2012. № 4 (657). С. 16–23.
8. *Полещенко Д. В., Слободяник В. В.* Российско-китайские внешнеэкономические отношения в условиях санкций // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – № 3. – С. 94–112. – DOI: <http://doi.org/10.24412/2072-8042-2022-3-94-112>
9. *Попова И. В., Никитина И. П.* Особенности экономического развития стран БРИКС // Финансы, деньги, инвестиции. – 2018. – № 1 (65). – С. 13–17.
10. *Прогунцова Л. В.* Тренды прямых иностранных инвестиций стран БРИКС // Азия и Африка сегодня. – 2018. – № 6 (731). – С. 34–43.
11. *Сенюк Н. Ю.* Прямые международные инвестиции как средство экономического сораствления стран БРИКС в условиях пандемии COVID-19 // Актуальные проблемы Европы. – 2022. – № 1 (113). – С. 151–179. – DOI: <http://doi.org/10.31249/ape/2022.01.06>
12. *Троицкий М. А.* Китайский фактор в российско-американских отношениях // Вестник МГИМО-Университета. – 2014. – № 1 (14). – С. 96–101.
13. *Фитуни Л., Абрамова И.* Закономерности формирования и смены моделей мирового экономического развития // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 7. – С. 3–15.
14. *Шкваря Л. В.* Внешнеторговое сотрудничество стран ССАГПЗ и БРИКС: современные особенности и тенденции // БРИКС: сотрудничество в целях развития : материалы IV Международной научной конференции. – М. : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2014. – С. 33–37.
15. *Шкваря Л. В.* Российско-европейские санкции и их влияние на региональные и глобальные экономические процессы // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 7 (84). – С. 349–353.

16. Янова И. И. БРИКС: история создания // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. – 2015. – № 9 (49). – С. 71–74.
17. Assanseitova S. M., Abil E. K., Makhatova S. A. EAEU and BRICS: State and Prospects of Cooperation // Current Problems of the World Economy and International Trade. – Vol. 42. – Leeds : Emerald Publishing Limited, 2022. – P. 161–173. – DOI: 10.1108/S0190-128120220000042016
18. Bremmer I. Taking a Brick out of BRIC // Fortune. – 2006. – February 20.
19. BRICS Investment Report 2023. – P. 9. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diae2023d1_en.pdf
20. Cooper J. Russia as a BRIC: Only a Dream? University of Birmingham European Research Institute. – Birmingham, 2006.
21. Li L. BRICS: A Limited Role in Transforming the World // Strategic Analysis. – 2019. – Vol. 43 (6). – P. 499–508. – DOI: <http://doi.org/10.1080/09700161.2019.1677017>
22. O'Neill J. Building better Global Economic BRICs // Goldman Sachs Global Economic Paper. – 2001. N 66.
23. O'Neill J. The Growth Map: Economic Opportunity in the BRICs and Beyond. Penguin Books Limited, 2011.
24. Ozarnov R. Gravity Model of International Trade Among the EAEU, SCO and BRICS countries // Theoretical and Applied Economics. – 2020. – N 4. – P. 14–27. – DOI: <http://doi.org/10.25136/2409-8647.2020.4.33954>
25. Perskaya V. V. Main Directions of Deepening the BRICS Country Partnership: Based on a Comparative Analysis of National Development Strategies // Religación. Revista de Ciencias Sociales y Humanidades. – 2019. – Vol. 4. – N 17. – P. 206–214.
26. Saudi Arabia Considering Chinese Bid to Build Nuclear Plant Report Says. – URL: <https://www.aljazeera.com/economy/2023/8/25/saudi-arabia-considering-chinese-bid-to-build-nuclear-plant-report-says>
27. Toloraya G. The BRICS for Better Global Governance: a Russian Perspective // BRICS and Global Governance. – London : Routledge, 2018. – P. 189–207.
28. World Investment Report 2023: Investing in Sustainable Energy for all. – P. 31. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2023_en.pdf

References

1. Arapova E. Ya. Perspektivy ekonomicheskoy integratsii v formate BRIKS [Prospects of Economic Integration in the BRICS Format]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskii vestnik* [Russian Foreign Economic Bulletin], 2016, No. 2, pp. 32–47. (In Russ.).

2. Balykhin M. G., Shaylieva M. M., Tsypin A. P. Statisticheskiy analiz ekonomicheskogo razvitiya stran BRIKS [Statistical Analysis of the Economic Development of the BRICS Countries]. *Statistika i Ekonomika* [Statistics and Economics], 2020, Vol. 17, No. 2, pp. 18–28. (In Russ.). DOI: <http://doi.org/10.21686/2500-3925-2020-2-18-28>
3. Vinogradov A. V. Dialogovyy format BRIKS i ego rol v stanovlenii mnogopolyarnogo mira [The BRICS Dialogue Format and Its Role in the Formation of a Multipolar World]. *Rossiya i BRIKS: strategicheskie tseli i instrumenty ikh dostizheniya* [Russia and the BRICS: Strategic Goals and Tools to Achieve Them]. Moscow, NKI BRIKS, 2013. (In Russ.).
4. Li Ts. Sostoyanie i perspektivy mezhdunarodnogo sotrudnichestva v ramkakh BRIKS+ [The State and Prospects of International Cooperation Within the Framework of BRICS+]. *Upravlencheskoe konsultirovanie* [Management Consulting], 2020, No. 3 (135), pp. 110–120. (In Russ.). DOI: <http://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-3-110-120>
5. Matrizaev B. D. BRIKSELEVENomika: issledovanie printsiptov formirovaniya neoglobalnogo ravnovesiya i ekonomicheskogo rosta [Brixelevenomics: a Study of the Principles of the Formation of Neo-Global Equilibrium and Economic Growth] *Teoreticheskaya ekonomika* [Theoretical Economics], 2022, No. 10 (94), pp. 115–131. (In Russ.). DOI: http://doi.org/10.52957/22213260_2022_10_115
6. Moldovan A. A. Investitsii mezhdru stranami BRIKS [Investments between the BRICS Countries]. *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie* [Innovations. Science. Education], 2022, No. 53, pp. 1366–1370. (In Russ.).
7. Pakhomov A. A. BRIKS nabiraet ves. Strany BRIKS v mirovom «klube investorov» [BRICS Countries in the Global "Club of Investors"]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa Today], 2012. No. 4 (657), pp. 16–23. (In Russ.).
8. Poleshchenko D. V., Slobodyanik V. V. Rossiysko-kitayskie vneshnetorgovyie otnosheniya v usloviyakh sanktsiy [Russian-Chinese Foreign Trade Relations under Sanctions]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiiy vestnik* [Russian Foreign Economic Bulletin], 2022, No. 3, pp. 94–112. (In Russ.). DOI: <http://doi.org/10.24412/2072-8042-2022-3-94-112>
9. Popova I. V., Nikitina I. P. Osobennosti ekonomicheskogo razvitiya stran BRIKS [Features of the Economic Development of the BRICS Countries]. *Finansy, dengi, investitsii* [Finance, Money, Investments], 2018, No. 1 (65), pp. 13–17. (In Russ.).
10. Progunova L. V. Trendy pryamykh inostrannykh investitsiy stran BRIKS [Trends in Foreign Direct Investment of the BRICS Countries]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa Today], 2018, No. 6 (731), pp. 34–43. (In Russ.).
11. Senyuk N. Yu. Pryamyie mezhdunarodnye investitsii kak sredstvo ekonomicheskogo sorazvitiya stran BRIKS v usloviyakh pandemii COVID-19 [Direct International Investments as a Means of Economic Co-Development of

the BRICS Countries in the Context of the COVID-19 Pandemic]. *Aktualnye problemy Evropy* [Actual Problems of Europe], 2022, No. 1 (113), pp. 151–179. (In Russ.). DOI: <http://doi.org/10.31249/ape/2022.01.06>

12. Troitskiy M. A. Kitayskiy faktor v rossiysko-amerikanskikh otnosheniyakh [The Chinese Factor in Russian-American Relations]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Bulletin of MGIMO University], 2014, No. 1 (14), pp. 96–101. (In Russ.).

13. Fituni L., Abramova I. Zakonomernosti formirovaniya i smeny modeley mirovogo ekonomicheskogo razvitiya [Patterns of formation and Change of Models of World Economic Development]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2012, No. 7, pp. 3–15. (In Russ.).

14. Shkvarya L. V. Vneshnetorgovoe sotrudnichestvo stran SSAGPZ i BRIKS: sovremennye osobennosti i tendentsii [Foreign Trade Cooperation of the GCC and BRICS Countries: Modern Features and Trends]. *BRIKS: sotrudnichestvo v tselyakh razvitiya, materialy IV Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. [BRICS: Cooperation for development, Materials of the IV International Scientific Conference. National Committee]. Moscow, Rossiyskiy universitet druzhby narodov (RUDN), 2014, pp. 33–37. (In Russ.).

15. Shkvarya L. V. Rossiysko-evropeyskie sanktsii i ikh vliyanie na regionalnye i globalnye ekonomicheskie protsessy [Russian-European Sanctions and Their Impact on Regional and Global Economic Processes]. *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Economics and Entrepreneurship], 2017, No. 7 (84), pp. 349–353. (In Russ.).

16. Yanova I. I. BRIKS: istoriya sozdaniya [BRICS: the History of Creation]. *Aktualnye voprosy obshchestvennykh nauk: sotsiologiya, politologiya, filosofiya, istoriya* [Current Issues of Social Sciences: Sociology, Political Science, Philosophy, History], 2015, No. 9 (49), pp. 71–74. (In Russ.).

17. Assanseitova S. M., Abil E. K., Makhatova S. A. EAEU and BRICS: State and Prospects of Cooperation. *Current Problems of the World Economy and International Trade*, Vol. 42. Leeds, Emerald Publishing Limited, 2022, pp. 161–173. DOI: [10.1108/S0190-128120220000042016](https://doi.org/10.1108/S0190-128120220000042016)

18. Bremmer I. Taking a Brick out of BRIC. *Fortune*, 2006, February 20.

19. BRICS Investment Report 2023, p. 9. Available at: https://unctad.org/system/files/official-document/diae2023d1_en.pdf

20. Cooper J. Russia as a BRIC: Only a Dream? University of Birmingham European Research Institute. Birmingham, 2006.

21. Li L. BRICS: A Limited Role in Transforming the World. *Strategic Analysis*, 2019, Vol. 43 (6), pp. 499–508. DOI: <http://doi.org/10.1080/09700161.2019.1677017>

22. O'Neill J. Building better Global Economic BRICs. *Goldman Sachs Global Economic Paper*, 2001, No. 66.

23. O'Neill J. *The Growth Map: Economic Opportunity in the BRICs and Beyond*. Penguin Books Limited, 2011.
24. Ozarnov R. Gravity Model of International Trade Among the EAEU, SCO and BRICS Countries. *Theoretical and Applied Economics*, 2020, No. 4, pp. 14–27. DOI: <http://doi.org/10.25136/2409-8647.2020.4.33954>
25. Perskaya V. V. Main Directions of Deepening the BRICS Country Partnership: Based on a Comparative Analysis of National Development Strategies. *Religación. Revista de Ciencias Sociales y Humanidades*, 2019, Vol. 4, No. 17, pp. 206–214.
26. Saudi Arabia Considering Chinese Bid to Build Nuclear Plant Report Says. Available at: <https://www.aljazeera.com/economy/2023/8/25/saudi-arabia-considering-chinese-bid-to-build-nuclear-plant-report-says>
27. Toloraya G. The BRICS for Better Global Governance: a Russian Perspective. *BRICS and Global Governance*. London, Routledge, 2018, pp. 189–207.
28. World Investment Report 2023: Investing in Sustainable Energy for all, p. 31. Available at: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2023_en.pdf

Сведения об авторе

Людмила Васильевна Шкваря
 доктор экономических наук, профессор,
 профессор кафедры мировой экономики
 РЭУ им. Г. В. Плеханова.
 Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
 экономический университет
 имени Г. В. Плеханова»,
 109992, Москва, Стремянный пер., д. 36.
 E-mail: destard@rambler.ru
 ORCID: 0000-0001-6653-939X

Information about the author

Lyudmila V. Shkvarya
 Doctor of Economic Sciences,
 Professor, Professor of the Department
 of World Economics of the PRUE.
 Address: Plekhanov Russian
 University of Economics,
 36 Stremyanny Lane, Moscow, 109992,
 Russian Federation.
 E-mail: destard@rambler.ru
 ORCID: 0000-0001-6653-939X